

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ ЛИТЕРАТУРА

И.И. МОВЧАН

ДРЕВНИЕ ВЫДУБИЧИ

КИЕВ «НАУКОВА ДУМКА» 1982

В книге рассказывается об одном из замечательных архитектурных комплексов Киева — Выдубицком заповеднике.

Написанная на основе новых археологических исследований, она раскрывает интересные страницы древнего Киева.

Для массового читателя.

Ответственный редактор *В. В. Остроухов*

Рецензенты кандидат исторических наук *О. М. Приходнюк*, кандидат архитектуры *Ю. А. Нельговский*

Редакция научно-популярной литературы

М 0507000000-146 БЗ-43-4-81
М221(04)-82

© Издательство «Наукова думка» 1982

ВВЕДЕНИЕ

Есть города, слава о которых живет в веках. Вряд ли найдется на земном шаре уголок, где бы не слышали о Киеве. Возникнув на правом берегу Днепра полтора тысячелетия назад, он прочно вошел в историю как город-труженик, город-воин, где жили и живут талантливые люди, которые трудом своим и умением создали высокую материальную и духовную культуру.

За свою многовековую историю Киев знал периоды упадка и подъема, но истинного своего расцвета он достиг за годы Советской власти. Город купечества, духовенства и мелких ремесленных мастерских, социалистический Киев превратился в крупнейший индустриальный центр, город высокой культуры, славных революционных и трудовых традиций. Каждый, кто посещает столицу Советской Украины, попадает во власть величия и красоты, щедрости таланта киевлян прошлого и настоящего. Киев издавна славился удивительным природным местоположением, притягательной силой замечательных архитектурных ансамблей, созданных талантом и руками мастеров прошлого и настоящего. Современный Киев — это город, где гармонически сочетаются древние и современные строения, переплетается старое и новое. Чем больше растет город, тем бережнее люди относятся к памятникам прошлого, которые являются священными реликвиями истории и культуры народа.

В городе сохранилось несколько архитектурных комплексов, история создания которых восходит к той далекой поре, когда Киев был столицей могущественного древнерусского государства и слава о нем расходилась «во все концы». Именно тогда здесь складывались высокие художественные традиции, послужившие основой создания культуры трех братских народов: рус-

Выдубицкий заповедник. Общий вид.

ского, украинского и белорусского. В те времена на берегах Днепра возводятся величественные сооружения Золотых ворот, Софии Киевской, Киево-Печерского и Выдубицкого монастырей, Кирилловской церкви, которые через века пронесли дыхание своих эпох и являются свидетелями титанического труда и щедрого таланта народа.

Если стоять на левом берегу Днепра, то перед нами открывается величественная панорама правого берега. Среди пышной зелени воспетых в песнях и стихах днепровских парков виднеются золоченные купола Киево-Печерского государственного историко-культурного заповедника. Чуть левее взметнулась в небо монументальная фигура Родины-матери. Как бы рассекая высокий правый берег на две части, от моста им. Е. О. Патона тянется бульвар Дружбы народов, берущий свое начало от того места, где в древности находилась Наводницкая гавань. Отсюда днепровские склоны снова круто поднимаются вверх. Здесь начинается одно из древнейших киевских урочищ Выдубичи с одноименным монастырем.

Древний Выдубицкий монастырь расположен в живописной долине, поросшей пышной зеленью. Его строения возвышались на крутом днепровском берегу, а внизу плавно несла к югу свои воды река. Описывая беседку, находящуюся в северной части монастыря, известный исследователь Киева Н. В. Закревский в конце 60-х годов XIX в. писал: «Еще на нашей памяти она висела высоко над голубым Днепром: страшно было смотреть, как темные воды его кружились под ногами; но прекрасный вид с этой беседки вознаграждал минутный страх. Теперь капризная река удалилась от Выдубицкой обители почти на 300 сажен, открыв после себя сыпучий песок». Урочище Выдубичи было любимым местом отдыха киевлян. Там проходили различные праздники, народные гуляния. Первый ректор Киевского университета, известный исследователь древности, украинский писатель, друг Т. Г. Шевченко М. А. Максимович писал о Выдубичах: «Особенно хорошо здесь весною, когда днепровские волны разольются как синее море и полуденный ветер от них навеивает такую животворную свежесть, что и давно отжившая старина как будто молодеет в нашей памяти».

Красота этой местности привлекала внимание выдающегося украинского поэта и художника Т. Г. Шевченко. На одном из своих рисунков он изобразил древний Выдубицкий монастырь. Эта местность называлась еще Зверинец. По-видимому, в древности здесь были княжеские охотничьи угодья. Урочище Выдубичи упоминается в древнерусских летописях под разными годами. Первую попытку дать объяснение названию местности и основанию здесь Выдубицкого монастыря предприняли киевские лето-

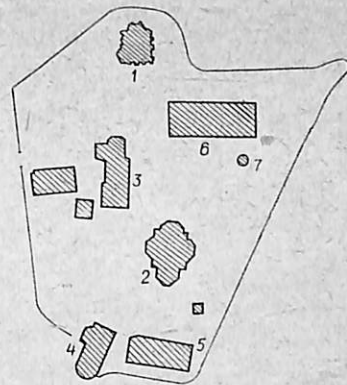

Схема расположения памятников Выдубицкого заповедника. 1. Михайловская церковь. 2. Георгиевская церковь. 3. Трапезная церковь. 4. Дом настоятеля. 5. Колокольня. 6. Братский корпус. 7. Колодец.

Выдубицкий монастырь. Рисунок Т. Г. Шевченко.

писцы XVII в. В хронике игумена Киево-Михайловского златоверхого монастыря Феодосия Софоновича, составленной во второй половине XVII в., записано предание, где говорится о строительной деятельности Владимира Святославича, в том числе и об обстоятельствах строительства Михайловского Выдубицкого монастыря. Рассказывая о низвержении по приказанию князя Владимира языческих идолов, автор хроники приводит следующее предание: «Повесть теж есть старих тая, же где едного болвана з горы утопити в Днепр и били по чреву, бес в нем кричал лементуючи. Оттоль тую з горы дорогу ниже монастыря Михайловского назвали здавно Чертово беремище, то есть тяжность чорту, бо слово словенское бремя значит тяжность; и гды того болвана утополи, плинул вниз, а невернии, идучи берегом, плакали и звали мовлячи: «Выдыбай, наш Господару, Боже, выдыбай», то есть выплыви. А той болван выдыбал албо выплыл аж там на берег, где теперь монастыр Выдубицкий; и названо тое местце тым урочищем от выдубаня Выдыбичи албо Выдубичи». Далее в хронике говорится, что при Владимире митрополит Михаил выстроил церковь на месте Михайловского злато-

товерхого монастыря, а также при Владимире была построена Михайловская церковь на Выдубичах.

Достоверность этого источника вызывает сомнение прежде всего легендарностью личности строителя обонх монастырей — митрополита Михаила. По-видимому, здесь не что иное, как попытка авторов XVII в. дать объяснение названию урочища Выдубичи и одновременного монастыря, который в древности именовали Всеволожим.

Есть и другие версии, пытающиеся дать объяснение названию урочища. Некоторые исследователи считали, что Выдубичи — это перевозная пристань, куда «выдыбали», т. е. причаливали к берегу лодки.

Не лишена определенной логики и мысль о том, что прилегающая к монастырю местность, именовавшаяся Зверинцем, была местом охоты киевлян, т. е. добычи продуктов питания и пушнины.

Первое достоверное известие о Выдубицком монастыре относится к 1070 году. Под этим годом летописи сообщают о заложении «церкви святого Михаила во Всеволожи монастыре на Выдобычи». Многие дореволюционные историки полагали, что монастырь на Выдубичах появился в первые годы введения христианства на Руси (строительная деятельность Владимира Святославича), а заложение каменного Михайловского храма в XI в. является лишь обновлением Выдубицкого монастыря.

Советский ученый М. К. Каргер считал, что существование в этом районе монастыря следует исчислять с 70-х годов XI в. Доказательством тому служит летописная статья 1096 года. В этом летописном известии рассказывается о существовании рядом с Всеволожским Выдубицким монастырем княжеского Красного двора, который «поставил благоверный князь Всеволод». Это обстоятельство не оставляет сомнений в том, что Всеволож монастырь, как и ряд крупных монастырей Киева XI—XII вв., был вотчим (фамильным) княжеским монастырем.

Говорить о существовании на Выдубичах монастыря раньше 70-х годов XI в. нет никаких оснований. Это подтверждает и отсутствие на этой территории каких-либо археологических материалов, указывающих на более раннюю дату основания Выдубицкого монастыря.

Следующее летописное известие говорит об освящении Михайловского храма в 1088 году. Восемнадцатилетний период, отделявший начало строительства церкви от его освящения, представляется весьма значительным. Сам факт столь длительного строительства храма объясняется только предположительно, поскольку никаких прямых указаний на объективные или субъективные причины запоздалого освящения нет.

Последние археологические исследования в Михайловской церкви показали, что храм строился в два приема. Сначала был построен весь массив сооружения, а потом по каким-то причинам была достроена западная часть с внутренней башней, где находилась лестница на хоры. Эта часть храма была добавлена до 1088 года, о чем свидетельствуют внутренние настенные росписи, выполненные до официального освящения церкви. Остается лишь предполагать, почему заказчик этого строительства Всеволод Ярославич изменил своему первоначальному замыслу и значительно увеличил объем сооружения. Возможно, это решение было продиктовано новым государственным положением Всеволода Ярославича, который в 1078 году после смерти своего брата Изяслава занял киевский престол.

Следует также обратить внимание на летописное сообщение 1086 года о заложении Всеволодом новой каменной церкви в Андреевском (Янчине) монастыре. Думается, что сооружение нового храма было поручено тем же мастерам, которые наново перестраивали Михайловский собор.

В XI—XIII вв. монастырь на Выдубичах упоминается в летописях неоднократно в связи с различными событиями, но особый интерес представляют статьи 1199 и 1200 годов. Эти сообщения имеют непосредственное отношение к истории строительства монастыря.

Михайловский храм был выстроен на террасе высокой горы, у подножья которой протекал Днепр. За последние полтора столетия река удалилась от берега больше чем на полкилометра, хотя еще в начале XIX в. она протекала в непосредственной близости от монастыря. Крутизну склонов, где стоит Михайловский храм, хорошо охарактеризовал Павел Алеппский, посетивший в 1655 году Киев. Он писал: «Туда (в Выдубицкий монастырь.— И. М.) ведет две дороги: одна берегом Днепра по большой крутизне: по ней можно ехать

только верхом; другая большим объездом по горам, среди роц из плодовых деревьев». Описывая сам монастырь, он добавляет: «Мы вышли взглянуть на берег реки. Высота такая, что просто страх берет, когда смотришь сверху вниз; едва ли кто может видеть это без содрогания».

Полноводный Днепр, год за годом разрушая берег, приближался к постройке. К концу XII в. размыв достиг угрожающих размеров. Не исключено, что и без того разрушающийся обрыв усугубился во время землетрясения, описанного в летописи под 1195 годом. «Тое же зимы по Федорове неделе во вторник в 9 часа потрясена земля по всей области Киевской и по Киеву церкви каменные и деревянные колебахуся».

Эти обстоятельства и заставили Рюрика Ростиславича осуществить крупные инженерно-строительные работы по укреплению берега возле Выдубицкого монастыря, так подробно описанные в уже упомянутых статьях 1199 и 1200 годов.

В приподнятом тоне современник, а возможно и участник событий, рассказывает о необычном сооружении, вызвавшем глубокий интерес и восторг современников смелостью технического решения. «Того бо лета (1199.— И. М.), месяца июля во 10 день... заложи стену каменну под церковью святого Михаила у Днепра, иже на Выдубичи. О ней же мнозе недрзнута помислити от древних». Заслуги князя разделяет зодчий Петр Милонег. Летописец не скупится на похвалу Милонегу, называя его мастером, художником. Эта постройка служила подпорной стеной крутого берега, на котором стояла Михайловская церковь. Об острой необходимости этого сооружения говорит тот факт, что построена она была в предельно сжатые сроки. Чуть больше года потребовалось строителям для завершения грандиозного на то время строительства. Уже в 1200 году «сверши стену ту месяца сентября в 24 день».

Постройка грандиозных киевских храмов не вызвала столь восторженных откликов летописцев, как стена Милонег. На торжественное открытие нового сооружения прибыли князь Рюрик Ростиславич с княгиней, сыновья Ростислав с женою, Владимир и дочь Предслава. По поводу этих событий князь «сотвори пир не мал и трапезу со приготовлением», а также одарил каждого из присутствующих «от первых даже и до

последних». Во время торжеств игумен Выдубицкого монастыря Моисей произнес пышную, благодарственную речь, обращенную к князю, которая была написана заблаговременно и текст ее был вручен Рюрику. Из речи игумена видно, что дерзновенностью своего замысла и исполнения стена зодчего Милонегга заинтересовала киевлян и гостей города, которые смотрели на нее как на чудо.

Из текста похвалы князю проступают штрихи, характеризующие это необычайное инженерное сооружение. Стена была довольно широкая и возвышалась над уровнем земли так, что посетители монастыря любовались с нее Днепром и Заднепровьем. Идея упрепления размывающегося днепровского берега волновала многих и раньше, но не была осуществлена.

Могучая стена, возведенная Петром Милонеггом, не устояла перед силой стихии. Постепенно весенние разливы Днепра подмыли каменную подпорную стену, которая вместе с оторвавшейся восточной частью Михайловского храма рухнула в реку. Когда это произошло, сказать трудно, поскольку никаких письменных источников об этом нет. Конечно же, невероятным кажется предположение М. А. Максимовича, считавшего, что стена Милонегга была разрушена еще татарами, которые сокрушали и ниспровергали крупнейшие твердыни без помощи огня и пороха. Ныне эта стена ни в одной своей части не сохранилась.

В начале XII в. Выдубицкий монастырь становится одним из центров летописания, что связано с деятельностью игумена этого монастыря Сильвестра, автора второй редакции «Повести временных лет». Об этой личности мы знаем очень мало. Известно, что в 1115 году он был участником торжеств в Вышгороде, связанных с перенесением погребений Бориса и Глеба. В 1116 году Сильвестром была закончена «Повесть временных лет», а в 1118 году он стал в бывшем городе Владимира Мономаха Переяславе епископом. Сильвестр сменил на этом посту Лазаря, бывшего до 1105 года игуменом Выдубицкого монастыря. Почти четверть века епископскую кафедру в Переяславе удерживали выходцы из Выдубицкого монастыря. Умер Сильвестр в Переяславе в 1123 году в 70-летнем возрасте. Вот и все скудные сведения о выдающемся древнерусском летописце Сильвестре — авторе второй редакции «Повести временных лет».

Отдельные летописные известия свидетельствуют о том, что Выдубицкий монастырь продолжал функционировать и после разгрома Киева монголо-татарскими завоевателями. В 1250 году его посетил князь Данило Галицкий. Это последнее летописное упоминание о монастыре. После него в течение двух с половиной столетий о Выдубичах никаких сведений нет.

В 1504 году вновь появляются известия о Выдубицком монастыре, связанные с наделением его земельными угодьями. Из последующих многочисленных актов и грамот, выданных монастырю на право пользования землями, расположенными вдоль нижнего течения реки Лыбеди, речки Виты, а также осокорянскими левобережными лугами, землями всего Зверинца и др., видно, что после длительного запустения и упадка он вновь стал богатеть. От полей, лугов, садов, озер, рек, пасек и охотничьих угодий Выдубицкий монастырь получал большие доходы.

В начале XVII в. монастырь захватили униаты, которые превратили его в оплот своей власти над Киевом. Известны случаи недовольства насильственным окатоличиванием местного населения. Так, в 1620 году запорожские казаки напали на Выдубицкий монастырь и утопили в Днепре Антония Грековича, бывшего здесь игуменом, а потом генеральным наместником униатского митрополита Вильямина Рутского.

Известно, что в первой половине XVII в. Михайловский храм лежал еще в руинах, о чем свидетельствует грамота Петра Могилы царю Михаилу Федоровичу от 29 октября 1639 года, где упоминается Михайловская церковь Выдубицкого монастыря, в которой, по его словам, «пол весь и верх весь каменный разрушен». Павел Алеппский писал: «так как основания алтарей заложены на берегу Днепра, столь высоком и обрывистом, сторона, обращенная к воде, на протяжении половины церкви была низвергнута в середину реки, и посему монастырь был долго в запустении, пока семнадцать лет тому назад не явился теперешний игумен (Климент Старушевич.— И. М.), принявшийся за возобновление церкви. Он устроил алтари ближе к хору, выравнивал камень и дополнил верхнюю часть церкви из дерева, покрыв ее известью, так что вышло очень красивое здание». К середине XVII в. монастырский храм был восстановлен.

Освободительная война украинского народа 1648—1654 годов против шляхетско-польских завоевателей закончилась осуществлением вековой мечты украинцев о воссоединении с Россией. Решение Переяславской Рады в январе 1645 года стало поворотным этапом в жизни народных масс Украины. Оно открыло широкие возможности для роста экономики, материальной и духовной культуры украинского народа.

Освобожденный от униатов Выдубицкий монастырь получает от царя Алексея Михайловича грамоту, согласно которой монастырю возвращаются все права и угодья, которыми он пользовался еще во времена Киевской Руси.

Монастырь вновь становится владельцем огромных земельных наделов, собственником Наводницкой пристани и перевоза через Днепр. Эти владения давали монастырю огромные доходы, которые помимо всего предоставляли ему возможность возводить новые сооружения.

Период после воссоединения Украины с Россией на украинских землях отмечен интенсивным строительством. Продолжает процветать и совершенствоваться деревянное зодчество, которое имело огромное влияние на развитие каменной архитектуры. Тесные связи Украины с Россией привели к тому, что в украинском зодчестве проявляются некоторые декоративные элементы русской архитектуры. Акцент на торжественность и величественность в искусстве того времени обусловлен победой в национально-освободительной войне 1648—1654 годов и победами над татаро-турецкими завоевателями. К активной общественной и политической деятельности поднялись широкие слои мещан, ремесленников и крестьянско-казацких низов. Они и поставили перед искусством задачу прославить подвиги, проявленные в ходе войны. В архитектуре этого времени появляются строения, стремящиеся раскрыть пространство и создать торжественный образ. Здания приобретали пышные формы, фасады украшались красочными декоративными деталями.

На конец XVII — первую половину XVIII в. приходится основная застройка Выдубицкого монастыря новыми сооружениями, которые сохранились до сегодняшнего дня и являются замечательными памятниками зодчества позднесредневекового Киева.

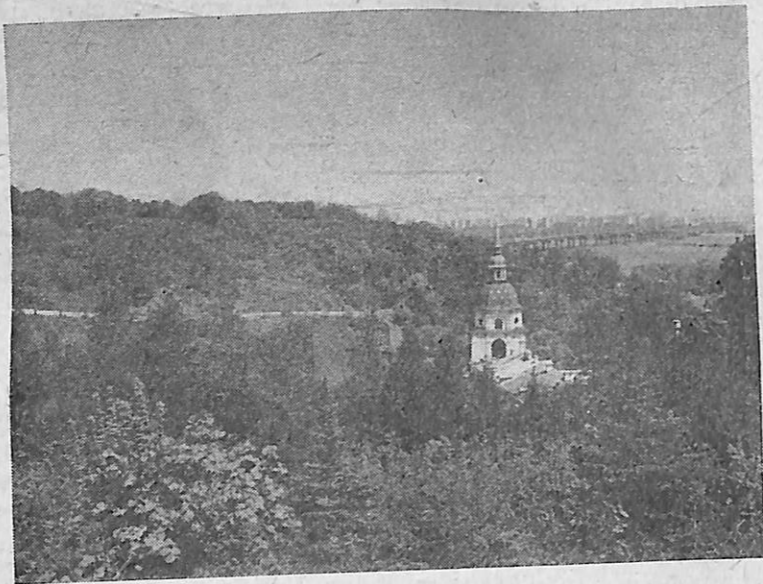
КРАСНЫЙ ДВОР

Под 1096 годом летописец сообщает о существовании возле Выдубицкого монастыря княжеской резиденции Всеволода Ярославича, так называемого Красного двора. В тот год на окраины Киева внезапно напали половецкие орды хана Боняка, которые сожгли и ограбили загородные монастыри Печерский, Кловский, а также Красный двор. «Тогда же зажгоши двор Красный, его же поставил благоверный князь Всеволод, на холму, иже есть над Выдобыч».

Остатки сооружения XI в. дают нам точные сведения о местоположении Выдубицкого монастыря, а вот с размещением Красного двора вопрос обстоит значительно сложнее. Над Выдубицкой долиной расположено несколько удобных возвышенностей, но никаких остатков сооружений на них не обнаружено. Многие поколения археологов пытались обнаружить загородную резиденцию Всеволода, но попытки были тщетны. Появилось даже мнение, что все постройки Красного двора были деревянными, во время пожара все сгорело, и никаких следов не сохранилось.

1971 год. На северо-восточной окраине Центрального республиканского ботанического сада Академии наук УССР начал свои раскопки Выдубицкий отряд Киевской экспедиции Института археологии АН УССР. Объектом исследования был избран мыс, поднимающийся над уровнем Днепра примерно на 70 м, круто обрываясь в сторону реки. Холм расположен между Наводницкой (где сейчас бульвар Дружбы народов.— И. М.) и Выдубицкой долинами. Площадь этого мыса составляет около 5 га. С трех сторон он имеет крутые склоны и лишь в том месте, где он соединяется с основным плато, имеется узкий перешеек шириной около 100 метров. По своему топографическому расположению мыс занимает господствующее положение над окружающей местностью, и вне всякого сомнения, мог использоваться для строительства здесь городища. Вся его территория разделена на две почти одинаковые по площади разновысокие части. Перепад их высот составляет около 10 м.

Раскопками на этой местности обнаружены следы жизни на протяжении нескольких исторических эпох. Самые ранние материалы датируются концом III тыс.

Холм, на котором в древности располагался Красный двор.

до н. э.; они были оставлены племенами поздне трипольской культуры. Здесь обнаружено несколько хозяйственных ям, заполненных фрагментами керамики, глиняными грузилами от рыбацких сетей, кремневыми орудиями труда.

Во время раскопок было выявлено погребение IV в. до н. э. с характерными для этого времени украшениями.

Кроме древнерусского материала на мысе обнаружен мощный культурный слой XIII—XIV вв.

Наибольший интерес у исследователей вызвал раскоп, заложенный на верхней террасе мыса, в северной его части. Здесь было обнаружено большое скопление древнерусского строительного материала в виде обломков плинфы и цементного раствора. Большинство фрагментов древнерусского кирпича имело толщину 3—4 см, а мощность цементных швов — от 3 до 7 см.

Тщательное исследование остатков строительного материала дало возможность археологам прийти к выводу о том, что он принадлежал сооружению, возведенному в технике смешанной кладки, характерной для киевских построек XI в. Химико-технологический анализ

строительных остатков подтвердил выводы историков и показал, что по своему составу кирпич и раствор близки к строительному материалу Михайловского храма Выдубицкого монастыря. Здесь были обнаружены следы значительного по своим размерам сооружения, возведенного во второй половине XI в. Стены его расписаны в технике фрески, о чем свидетельствуют фрагменты кладки с остатками штукатурки и следами фрески на ней. Эти остатки исследователи отождествляют с руинами каменного дворца князя Всеволода Ярославича на Красном дворе. Необычайно удобное местоположение мыса, откуда с одной стороны хорошо виден Выдубицкий монастырь, а с другой — Наводницкую гавань. Наличие древнерусских материалов, а также следов оборонительных сооружений (остатки глубокого рва с напольной стороны) свидетельствуют о существовании именно в этом месте летописного Красного двора Всеволода. Известно, что это была не только загородная резиденция киевских князей, но и важный оборонительный пункт, защищавший монастырь, переправу через Днепр и подступы к центральной части города. Стратегическое значение этого форпоста для Киева подтверждает и тот факт, что после пожара 1096 года Красный двор снова восстанавливается.

В XII в. он становится резиденцией Юрия Долгорукого, который постоянно воевал с киевским князем Изяславом Мстиславичем. В 1157 году, после смерти Юрия Долгорукого, Красный двор был разрушен.

Подсвечник. Художественная резьба 1730 г.

Керамика XVI—XVII вв., изготовленная на Выдубичах.

О дальнейшей судьбе этой загородной резиденции летопись никаких сведений не дает.

Археологическими раскопками установлено, что в послемонгольское время вся территория городища была густо заселена. Население занималось ремесленным производством, о чем свидетельствуют следы железоплавильного, гончарного, деревообрабатывающего и других ремесел.

В XVI—XVII вв. на Выдубичах образуется гончарная слобода, мощное керамическое производство которой

удовлетворяло не только потребности монастыря и самого поселка, но и шло на рынки Киева. Раскопанные две гончарные печи и глинище, находящееся рядом с ними, свидетельствуют о хорошо налаженной индустрии производства керамики на этой околице Киева. В самих горнах и припечных ямах выявлено огромное количество разнообразной по форме и орнаментации посуды, не бывшей в употреблении. Встречается поливная керамика с высокохудожественными росписями, светлая посуда без росписей и много керамики, расписанной красной краской на светлом фоне. Особый вид гончарного производства представляет изготовление строительной керамики. Как на самом гончарном комплексе, так и по всей территории мыса обнаружено огромное количество кафеля, широко применявшегося при сооружении бытовых печей в жилищах киевлян.

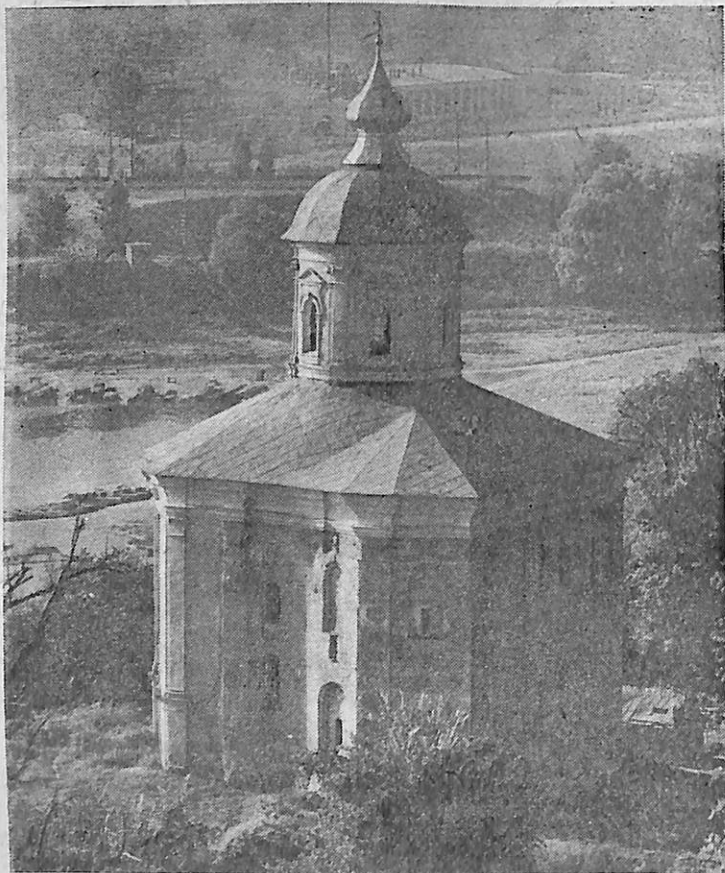
Наличие керамических изделий разнообразного назначения, начиная от обычных горшков, мисок, сковородок и кончая кафелем, керамическими лейками и крышками к церковному кадилу, их утонченные формы и высокохудожественные росписи свидетельствуют о высоком уровне мастерства киевских гончаров XVI—XVII вв.

Неспокойной была жизнь тружеников этой южной околицы Киева. Гончарный комплекс был внезапно разрушен неприятелем, о чем свидетельствуют заполненные готовой продукцией обжиговые камеры печей. Возможно, этот факт следует связывать с погромами униатов, господствовавших в начале XVII в. около сорока лет в Выдубицком монастыре.

МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

В архитектурном комплексе Выдубицкого монастыря, где так органически соединяются сооружения XI и XVII вв., самой древней постройкой является Михайловский храм, возведенный в последней четверти XI в.

В настоящее время это здание имеет вид куба с одним куполом, тремя нефами, одной апсидой и несколько выступающей на северном фасаде башней, в которой находится лестничный ход на второй этаж. Внутри четыре столба несут купол, находящийся над центром сооружения. Внутреннее пространство храма разделено сейчас на два этажа.

Михайловская церковь.

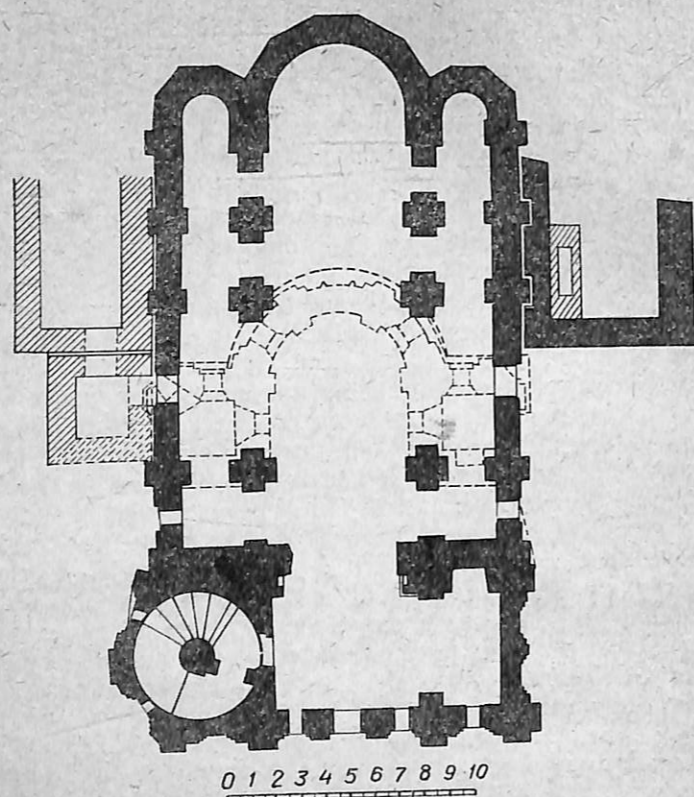
Значительная перестройка храма в определенной мере затруднила воссоздание его первоначальных форм. Сохранившиеся западный и частично южный и северный фасады стали, по сути, единственными свидетелями древности сооружения.

Кладка стен западного, южного и северного фасадов, которые сохранились до самого верха, представляет собой характерную для киевского зодчества XI в. систему чередования рядов, выложенных из крупных природных камней (гранит, красный кварцит), на растворе

из извести и толченого кирпича (так называемой цементке) и рядов оранжево-розовой плинфы на растворе, швы которого имели почти одинаковую толщину с кирпичом. При этом горизонтальные ряды плинфы через один несколько углублены в толщину стены, а промежутки, которые образовывались между выступающими рядами плинфы, заполнялись раствором, аккуратно подрезались сверху и снизу и тщательно заглаживались. Благодаря этому на фасадах образовалась полосатая облицовка стен с пятнами природных камней красного цвета. На западном фасаде сохранился участок, на котором видно, как древнерусские мастера исправляли свою ошибку. При кладке стен случилось так, что на фасаде получилась небольшая впадина, которую каменщики замазали раствором, но чтобы не испортить общего вида полосатости фасада, они шнуром выдавили в сыром растворе линии, которые имитировали «утопленные» и «выдвинутые» ряды кладки. По мере увеличения высоты стен количество и размеры природных камней в кладке уменьшались, уступая место кладке из кирпича. Такой конструктивно оправданный прием создавал впечатлительное облегченного верха сооружения, придавая ему стройность. Очертания и профилировка ниш и оконных проемов на фасадах полностью сохранили свои первоначальные формы.

Восточный фасад, а также восточные пилястры северной и южной стен выложены из кирпича XVIII века размером $28 \times 14 \times 7$ см на известковом растворе с толщиной шва от 1,5 см до 3 см. Эта часть храма возведена заново во время его реставрации в 1766—1769 годах. Тогда же были сделаны новые своды, купол, на старых стенах настроен новый карниз, который срезал первоначальные закомарные завершения фасадов. Стены оштукатурены, а барабан купола и новые стены получили черты барочной декоративной обработки. Хоры над нартексом были удлинены так, что сооружение за счет этого получило второй этаж. Все эти работы были выполнены под руководством архитектора М. Юрасова. В таком виде Михайловский храм Выдубицкого монастыря дошел до наших дней.

В последние годы реставраторы освободили древние фасады от поздней штукатурки, возвратили окнам и portalу первоначальные пропорции и облик, сохранив их древний вид. Полностью восстановить храм в его

Михайловская церковь. План. Реконструкция.

первоначальных формах практически невозможно. Даже графическая реконструкция этого памятника потребовала немало усилий исследователей нескольких поколений. Всякий, кто пытался поверхностным осмотром сооружения определить его древние размеры и пропорции, приходил к ошибочным выводам. Необходимо было серьезное архитектурно-археологическое исследование этого своеобразного сооружения.

Впервые такие работы были осуществлены в 1945 году известным советским ученым М. К. Каргером. Во время раскопок была полностью вскрыта вся площадь между апсидной стеной храма и краем горы, обнаружены пристройки к северному и южному фасадам сооружения. Исследования восточной части церкви отбро-

сили всякие попытки реконструировать первоначальные формы собора как небольшого четырехстолпного сооружения укороченного типа. Оказалось, что первоначальная постройка была необычайно удлинена по оси восток — запад, и соотносить ее следовало не с малыми дворцовыми храмами Владимиро-Суздальской земли, а с большими и оригинальными сооружениями Южной Руси — Спасским собором в Чернигове и церковью Бориса и Глеба в Вышгороде. Весьма ценные материалы для восстановления внешних форм и внутреннего убранства Михайловского храма Выдубицкого монастыря дали раскопки 1972 года, проведенные внутри собора.

При возведении Михайловской церкви древние строители большое внимание уделили закладке фундаментов. Сначала были вырыты фундаментальные рвы под наружные стены. Внутренняя часть будущего здания также имела ленточные фундаменты, которые пересекались в местах столбов храма. Рвы выкопаны на глубину 1,5 м. Их заполнение осуществлялось бутовым камнем на известковом растворе серого цвета без примеси цемента. Фундаментные ленты были выведены над дневной поверхностью на 30 см и имели ширину 1,7 м. Прежде чем приступить к кладке стен, фундаменты оштукатурили крепким раствором извести с примесью речного песка, по которому процарапана графья, указывающая строителям толщину и направление стен. При закладке фундамента в местах их перевязи закладывались деревянные колоды, выполняющие роль связывающих конструкций. Несколько таких субструкций было обнаружено на глубине 80 см от поверхности фундамента.

Интересные наблюдения были сделаны при исследовании фундаментов западной части собора. Они дали ответ на многие вопросы, связанные с реконструкцией первоначального облика храма, очередностью его постройки, а также в определенной мере объяснили столь длительный срок (18 лет) сооружения этой в общем рядовой для XI в. постройки.

Фундамент, который отделяет западную часть (нартекс) от основного ядра сооружения, имеет ширину 3,05 м, но, как выяснилось при детальном исследовании, он состоит из двух параллельных лент, выложенных впритык друг к другу. Лента, которая находится под

основным массивом здания, имеет ширину 1,8 м, а пристроенная западная часть фундамента — 1,25 м. Стало очевидным, что фундаментная лента нартекса возводилась не одновременно с фундаментами основного сооружения, а несколько позже. Фундаменты западной части храма заложены без перевязки с фундаментной кладкой главного ядра постройки. Больше того, кладка стен основной части здания и стены нартекса выложены также без перевязки. Между ними как на фасаде, так и внутри здания видна щель до 1 см.

Интересно, что примыкающая к нартеку западная стена храма была тщательно обработана. Здесь видна зашлифованность раствора, подрезка полосы, образованной в результате затирки известково-цемяночным раствором утопленного ряда. Если бы обе стены возводились одновременно, то, естественно, в такой скрупулезной обработке поверхности стены, которая здесь же закрывалась, не было бы нужды. Известны случаи, когда некоторые части построек делают без перевязки из соображений будущей просадки и деформации зданий. В данном случае эта мысль опровергается тем, что стена, где сейчас арка, ведущая из нартекса в центральную часть собора, в свое время была разобрана. По сохранившейся нижней части разобранной стены удалось проследить место бывшего западного портала, ширина которого была 1,75 м. В кладке стены, где сейчас пять арок, видно сбитую плинфу. Эти факты свидетельствуют, что первоначальный замысел строительства Михайловского храма как шестистолпного трехнефного сооружения изменился уже после того, как было начато строительство. Сейчас трудно сказать, на какую высоту была выведена постройка, но то, что первоначальный замысел пришлось изменить, разбирая часть фасада, очевидно. Западная часть храма с хорами и башней для лестничного хода была пристроена между 1070 и 1088 годами. Это подтверждает не только одинаковая техника кладки обеих частей здания, но и штукатурка и роспись стен храма, которые были выполнены одновременно. Таким образом, после пристройки нартекса, над которыми были размещены хоры, к обычному шестистолпному трехнефному сооружению Михайловская церковь получила необычную удлиненную композицию плана и стала шестистолпной, но с дополнительным объемом, пристроенным нартексом.

Многочисленные перестройки и ремонты храма полностью изменили его первоначальный интерьер. Одной из сложнейших задач в исследовании Михайловской церкви было определение уровня и характера первоначального пола. Древний пол ни в одной своей части не сохранился. Он был полностью разобран и остатки его вынесены из помещения во время очередного ремонта. Исследователи считают, что первый такой ремонт (а равносильно и полная замена пола) приходится приблизительно на XIII—XIV вв., о чем свидетельствуют многочисленные фрагменты керамики того времени, обнаруженные в различных местах храма, в уровне древнего пола. Основой пола XI в. была хорошо утрамбованная земля с остатками строительного мусора. Эта подсыпка была выведена до уровня обреза фундаментов. Потом по всей площади храма были уложены шиферные плиты необходимых размеров. Раскопками выявлено 5 различных форматов плит, которые, очевидно, не исчерпывают всех возможных вариантов. Шифер укладывали непосредственно на утрамбованную подсыпку, а в тех местах, где плиты проходили над поперечными или продольными лентами фундаментов и их обрезами, шиферные заготовки укладывали на тонкий слой известково-цемяночного раствора.

В различных местах храма обнаружено большое количество смальты от пола, но больше всего ее было найдено в районе первоначального подкупольного пространства. Чаще всего встречалась смальта зеленого, желтого, вишневого, черного и белого цветов. Эти основные цвета имеют различные оттенки, варьирование которых создавало богатую мозаичную палитру. В нескольких местах были найдены фрагменты мозаики. Кусочки смальты, вдавленные в известково-цемяночный раствор, образовали геометрический орнамент.

Для декорирования пола мозаикой в Михайловской церкви применялся широко известный в те времена способ — в шиферных плитах выдалбливались различные по рисунку полосы, которые потом заполнялись смальтой, закрепленной известково-цемяночным раствором. Здесь был прослежен и другой способ декорирования пола. В отдельных местах шиферные плиты укладывались так, чтобы между ними оставалось пространство шириной 10—12 см, которое заполнялось цемяночным раствором и декорировалось кусочками смальты.

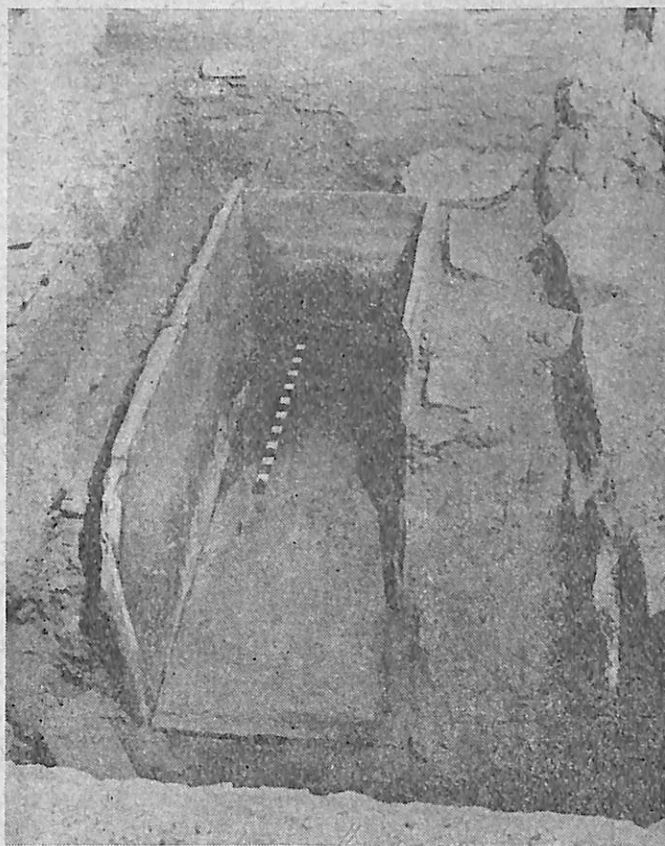
При раскопках исследователи обратили внимание на то, что смальта сконцентрирована преимущественно в районе подкупольного пространства, а также под столбами и стенами сооружения. Видимо, пол по всей площади храма был комбинированным. В тех местах, где он нес большую нагрузку, выложены гладкие шиферные плиты, а в центре, под столбами и стенами здания были сделаны мозаичные вставки. Желая подчеркнуть важность центральной части храма, мастера особый акцент сделали на декорировании пола подкупольного пространства. Сочетание темно-розовых плит с мозаиками образовывало сложный коврово-орнаментальный рисунок, инкрустированный разноцветный треугольной, квадратной, прямоугольной, ромбовидной смальтой.

Шифер, как материал, легко поддающийся обработке, широко использовался для изготовления парапетов хоров, предалтарной преграды. В нескольких местах были обнаружены фрагменты резных шиферных плит, на которых изображен растительный орнамент. Обращает на себя внимание плавность линий, изысканность подбора орнамента и тщательность обработки плиты.

Главнейшим элементом внутреннего убранства храма была его настенная роспись. В XI в. все стены, своды, столбы Михайловской церкви были расписаны в технике фрески. Почти вся древняя живопись погибла во время обвала восточной части здания и в результате позднейшего запустения храма. Древняя фреска сохранилась лишь на южной стене нартекса. На сегодняшний день она записана клеевыми красками художниками XVII в. Здесь изображена сцена из композиции «Страшный суд». По мнению специалистов, она представляет значительный интерес, как один из образцов высокохудожественных росписей украинского искусства позднего средневековья.

Небольшие фрагменты древней фрески, открытые реставраторами в последнее время, свидетельствуют о высоком мастерстве древнерусских художников. Сейчас перед советскими реставраторами стоит сложнейшая задача: снять росписи XVII в., перенести их на другую основу, чтобы открыть уцелевшую древнюю фреску и в то же время сохранить для будущих поколений позднейшие живописные напластования.

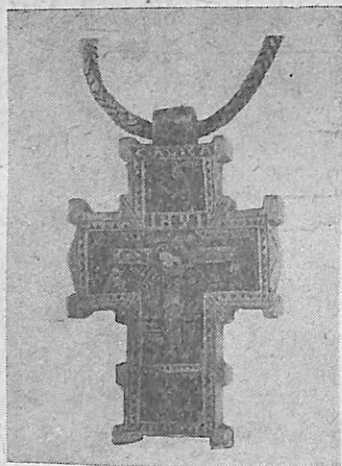
Остальная живопись, сохранившаяся на стенах и сводах первого и второго этажей церкви, относится к

Остатки древней шиферной гробницы.

XVII—XIX вв. В центре апсиды, сверху в треугольном обрамлении на золотом фоне погрудное изображение Саваофа с голубем. Ниже — «Царь зверей» с жезлом на троне. Слева от него изображен покровитель Киева архангел Михаил с мечом, справа — Гавриил с цветком лилии — символ непорочности. Все фигуры имеют прически, напоминающие парики XVIII в.

Своды церкви имеют синий фон и украшены красочными звездочками. На западной стене центрального нефа расположена многофигурная композиция. В центре изображена богородица с ребенком, а по бокам ангелы с державами и фигуры людей в богатых разноцветных

Кипарисовый крест из погребения XVII в.

одеждах. На пилоне южной стены изображены Феодосий Печерский и Василий Великий с чашей в руке. На пилоне северной стены — Антоний Печерский и Иоанн Златоуст в роскошных одеждах. В нижних рядах, на пилонах, сохранились композиции: «Чудо св. Михаила», «Рождество», «Успение» и др.

На сводах нартекса, над аркой, ведущей в центральное ядро храма, помещено огромное изображение Христа в белом хитоне, вокруг него — мужские и женские фигуры на фоне гор и пещер.

Следует отметить, что во время археологических раскопок в западной части Михайловской церкви было исследовано несколько поздних средневековых погребений. Одно из них представляет особый интерес, поскольку находилось в древнерусском шиферном саркофаге. Он был обнаружен в юго-западном углу храма на глубине 45 см от обрезов фундаментов. Сверху гробница была перекрыта сплошной шиферной плитой, поддерживаемой тремя поперечными четырехгранными железными прутьями. При расчистке погребения выяснилось, что все его кости перемешаны, а из находок уцелел лишь шелковый параман — часть монашеского облачения, который и дал возможность датировать погребение XVIII в. Сам саркофаг был изготовлен из хорошо обработанных шиферных плит и имеет размер $1,97 \times 0,77 \times 0,77$ м. На южной внутренней стенке саркофага обнаружены граффити различных рисунков и букв. Хорошо видны изображения птицы, зверя с повернутой назад головой, кресты, буквы, два погрудных изображения людей. Без сомнения, саркофаг относится к древнерусскому времени, но был использован повторно. Это подтверждает и то, что возле саркофага было найдено погребение, где человеческие останки были аккуратно сложены в одно место. Очевидно, это погребение при вторичном использовании саркофага было выброшено.

Определенный интерес представляет погребение в склепе XVII в., находившемся справа от входа на второй этаж. При исследовании погребения обнаружен прекрасный работы деревянный крест. Он вырезан из кипарисового дерева и имеет размер $35 \times 55 \times 11$ мм. На лицевой стороне в центре покоеобразное изображение богородицы в короне и нимбе с младенцем в левой руке. Справа от нее — погрудное изображение Антония, основателя Печерского монастыря в Киеве. Слева — погрудное изображение Феодосия (игумена этого же монастыря). Ниже богородицы — евангелист Матфей, а выше нее изображен евангелист Марк.

На обратной стороне креста изображено распятие с предстоящими Марией и Иоанном. Над изображением — древнерусские буквы ИИЦІ. По преданию всех четырех евангелистов, над головой распятого Христа была сделана издевательская надпись о провозглашении его царем иудейским. Полный текст надписи приводится в четвертом евангелии от Иоанна: «Исус Назорий царь иудейский». Начальные буквы этой надписи приведены на кресте. Выше распятия изображен евангелист Лука, а ниже — евангелист Иоанн Богослов. Исходя из того, что на кресте изображены святые Анатолий и Феодосий, можно предполагать, что он работы местных киевских мастеров XVI—XVII вв.

ЗВЕРИНЕЦКИЕ ПЕЩЕРЫ

В 1866 году на горе, над Выдубицким монастырем, был основан Троицкий монастырь. Здесь в 1871—1872 годах строилась каменная церковь, которая и сейчас возвышается над Выдубичами (теперь это территория Центрального республиканского ботанического сада АН УССР).

Весной 1882 года киевский живописец Дмитрий Зайченко, участвовавший в росписях Троицкой церкви, со своим товарищем возвращался с работы. В одном из склонов, недалеко от Выдубицкого монастыря, ими был обнаружен провал. Они разрыли отверстие провала, и Зайченко, преодолевая страх, спустился в глубокую яму, где пробыл около 15 минут. При свете свечи он обнаружил длинную пещеру, в которой было много человеческих костей, остатков неистлевших монашеских поясов, одежды, обуви, четок и т. п.

В тот же день в пещеру спустились монахи Троицкого монастыря, подтвердившие слова живописца. Слухи об открывшихся пещерах быстро распространились в городе, появилось много посетителей. Но военно-инженерное ведомство, которому принадлежала земля над пещерами, прикрыло доступ к ним, а ход, по распоряжению комендантского управления, был засыпан. Постепенно о существовании пещер на Зверинце забыли.

В 1911 году произошли оползни горы, которые открыли два новых входа в пещеры, а ход, обнаруженный живописцем Д. Зайченко, так и не был найден. Пещерами заинтересовался живший в Киеве князь В. Д. Жевахов, который заключил с киевским крепостным инженерным управлением краткосрочный арендный контракт на земельный участок, где были обнаружены пещеры. Для их исследования он пригласил киевского археолога А. Д. Эртеля и студента С. П. Вельмина, которые начали раскопки Зверинецких пещер в августе 1912 года.

О работах в Зверинецких пещерах было решено не делать публичные заявления, чтобы не привлекать внимания любопытствующей публики и паломников. Меры предосторожности успеха не принесли. Ежедневно к пещерам стекалось огромное количество людей, в основном приезжие из самых отдаленных мест России. Это были в основном лаврские паломники.

Расположенный в непосредственной близости от Зверинецких пещер Троицкий монастырь проявил самый живой интерес к производимым работам не с точки зрения научного открытия, а с целью пропаганды «святости» этих мест и привлечения паломников в свою обитель. Еще не закончены были археологические исследования вновь открытых пещер, а над ними уже был построен дом с келиями и службами для монастырской братии и домовая церковь.

За два месяца значительная часть пещерных ходов была расчищена. Результаты исследований за 1912 год А. Д. Эртель опубликовал в книге «Древние пещеры на Зверинце в Киеве» (1913). Для составления плана подземных лабиринтов и обмерных работ был приглашен В. В. Кузнецов, который до этого прошел хорошую профессиональную подготовку у известного археолога Д. В. Милеева.

Зверинецкие пещеры расположены в горе, на юго-восток от которой на расстоянии 700—800 м находится Выдубицкий монастырь, а на юг — Троицкая церковь.

Внутреннее устройство Зверинецких пещер мало чем отличается от подземных лабиринтов Печерского монастыря. Как и Лаврские пещеры, они служили местом погребения и, может быть, на заре своего существования использовались монахами-отшельниками для проживания.

Исследователями были открыты три галереи и один древний переход между ними. Первая и наиболее интересная галерея тянется с севера на юг на 54, 85 м, ширина ее 1,25 м, а высота от 1,8 до 2 м. Здесь расположены подземная церковь, десять крипт, три из которых с массовыми погребениями, и тридцать отдельных погребений в нишах-локулах. Церковь расположена в восточной стене, почти по центру галереи. Она представляет собой небольшое помещение: длина — 4,5 м, ширина — 2,2 м, высота — 2 м; вход в церковь имеет ширину 0,8 м. С восточной части церкви имеются ниши для престола, жертвенники для размещения сосудов.

Вторая пещерная галерея тянется в направлении юго-восток — северо-запад на 26,2 м. В восточной части хода расположены 16 одиночных ниш-локул, а в западной — 18 таких же ниш-усыпальниц. Однако погребение расположено в юго-восточном торце галереи, где сделана специальная ниша-аркосолия. Половина этой галереи укреплена в 1912—1914 годах кирпичом, так как над ней был выстроен надпещерный храм.

Для удобства сообщения между этими двумя галереями инженерной командой под руководством исследователей был прорыт ход длиной 16,2 м, шириной 1,2 м.

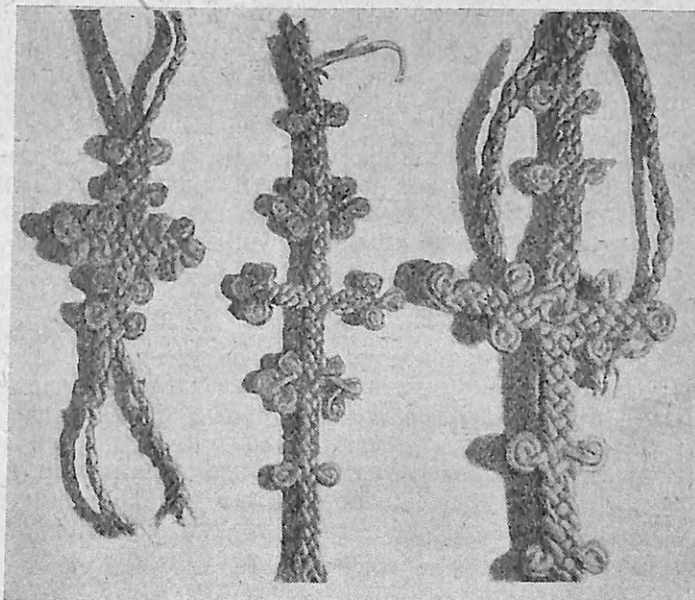
Третья галерея является как бы продолжением второй, начинаясь от юго-западной оконечности последней, и тянется к северо-востоку на протяжении 32,4 м. Исследователи назвали этот участок «улицей неисследованных погребений», так как эта галерея находится в аварийном состоянии. Здесь обнаружены 2 большие крипты. От улицы к первой галерее ведет древний ход длиной 15,45 м. В этом переходе отсутствуют погребальные ниши. Таким образом, длина ходов современных пещер на Зверинце составляет 144,6 м, а их древней части — 128,4 м.

Для современных исследователей наибольший интерес представляет третья галерея, где древние захоронения остались как бы законсервированными на века. Первые исследователи сетовали, что многие участки Зверинецких пещер были нарушены еще в те времена, когда их обнаружил Д. Зайченко. Но тем не менее на полу и в кельях исследователям удалось найти предметы, свидетельствующие о глубокой древности пещер: шиферные плиты, плинфу древнерусского времени, обломки керамики, остатки ручных жерновов и т. п.

Одним из сложных является вопрос о времени возникновения пещер на южной околице древнего Киева. Письменные источники нигде ни одним словом не обмолвились о Зверинецких пещерах. Многие исследователи склонны датировать их концом X в. и считать первым монастырем Киева после принятия христианства на Руси. Но было бы вернее связывать возникновение пещер на Зверинце с появлением Всеволожа монастыря на Выдубичах. На первых порах пещеры служили обиталищем монахов-отшельников, а потом, как и Лаврские пещеры, были превращены в своеобразное подземное кладбище. Погребальные ниши Зверинецких пещер по своей форме и способу устройства практически одинаковы с криптами и локулами соседнего Печерского монастыря, возникшего, как известно, во второй половине XI в.

Находки древнерусских граффити в пещерах на Зверинце свидетельствуют о том, что они написаны в XI—XII вв. Относить возникновение Зверинецких пещер к более раннему времени, чем вторая половина XI в., вряд ли есть основания. Все исследователи сходятся на том, что пещеры принадлежали к Выдубицкому монастырю, хотя и отстояли от последнего на 700—800 м. Ближе всего пещеры расположены к Красному двору, что не исключает возможности использования этих подземелий как убежища жителей и монахов Выдубицкой околицы. Прекращение существования Зверинецких пещер именно и связано с одним из трагических моментов в истории древнего Киева.

Во время археологических раскопок в пещерах исследователи наблюдали картину, подобную той, о которой в свое время рассказывал Д. Зайченко. При входе в подземелье было обнаружено большое количество человеческих скелетов, лежавших в различных позах.

Кресты-параманды, найденные в Зверинецких пещерах.

Они были сконцентрированы в кельях и проходе, расположенных в непосредственной близости от выхода из пещеры. Такая картина свидетельствовала о страшной трагедии, которую пережил Зверинецкий монастырь. По мнению одного из исследователей пещер И. М. Каманина, эта трагедия состояла в том, что во время нападения половцев или татар, а может быть и во время княжеских усобиц, когда город и загородные монастыри подвергались ужасающим разорениям, окрестные жители искали спасения в подземельях. Такое убежище могли искать киевляне и в Зверинецких пещерах. Нападавшие враги заметили, куда скрылись преследуемые. Потеряв надежду взять последних живыми, враги засыпали входы в пещеру, и спасшиеся в них люди погибли от недостатка воздуха, воды и пищи.

Число погибших, судя по количеству скелетов, не превышало трех десятков. Найденные при скелетах вещи (кресты-параманды, пояса, обувь) относились к обиходу монашеской жизни. Таким образом, среди погибших были в основном монахи Выдубицкого мо-

настыря, спрятавшиеся сюда в надежде на спасение.

И. М. Каманин склонен считать, что описанная катастрофа, а равно и прекращение существования пещер произошли в 1096 году во время нападения на Киев половцев. Из летописи мы знаем, что в этом году на южную околицу города напали орды половецкого хана Боняка. Среди других сооружений, преданных половцами огню, называется и Красный двор Всеволода Ярославича, находившийся на Выдубичах, в непосредственной близости от Зверинецких пещер.

Исследователь истории древнего Киева П. П. Толчко считает, что трагедия на Зверинце разыгралась в другое время. Нападение половцев было кратковременным, а Выдубицкий монастырь не был разрушен и после половецкого набега продолжал существовать. Вряд ли монахи после ухода неприятеля не расчистили бы заваленный вход в пещеры и не похоронили тела погибших. Это могло произойти только в том случае, если бы все, кто знал о существовании пещер, погибли.

Такая катастрофа, по мнению историка, произошла в 1240 году. Монголо-татарские орды перед взятием центральной части Киева полностью уничтожили его околицы. Вероятнее всего, именно тогда монахи Выдубицкого монастыря укрылись в галереях подземелья. Враги завалили входы в пещеры, и все, кто спрятался там, погибли. Когда же татаро-монголы уничтожили или увели в плен последних защитников Киева, расчищать пещеры и хоронить умерших было некому. Хотя через 10 лет после погрома Киева летописец извещает о Выдубицком монастыре как о действующем, свидетелей этой страшной катастрофы могло действительно не быть в живых.

Кроме своеобразной архитектуры подземных сооружений Зверинецких пещер, а также находок в основном монашеских одежд, на стенах этих галерей сохранились надписи, являющиеся ценными памятниками древнерусской письменности. Надписи выполнены на стене путем процарапывания букв непосредственно в лессе, в котором выкопаны пещеры. Еще первые исследователи пещер указывают на плохую сохранность надписей. Самый большой интерес вызывают граффити, обнаруженные в пещерной церкви. Здесь под жертвенником в небольшой полукруглой нише сохранилась надпись из

шести строк, где перечислены имена Зверинецких игуменов. Напротив церкви сохранилась крипта-усыпальница одого из зверинецких игуменов Климента, о чем свидетельствует надпись. Над другими нишами-усыпальницами сохранились надписи: Андроник-печерник и Федор Калека. Проведенный палеографический анализ показал, что все граффити выполнены в XI—XII вв.

Древние надписи встречаются также на кожаных поясах от монашеской одежды. На них теснением выдвлены отдельные изображения евангельских сюжетов, а рядом в двойных прямоугольных рамках — поясняющие тексты к этим сюжетам. По характеру надписей и иконографии пояса следует относить к домонгольскому времени.

В пещерах в большом количестве найдены также плетеные кресты-параманды из тонких кожаных ремешков высокохудожественной работы. Параманды являлись неотъемлемой частью монашеского одеяния и носились обыкновенно на спине. По тонкости выполнения это плетение напоминает заглавные буквы в древних рукописях.

Среди вещей, найденных в Зверинецких пещерах, обращает внимание металлическая иконка с изображением Богоматери с младенцем. Изображение нанесено на толстую железную пластину овальной формы, размерами 9×7,5 см. Пластина предварительно была покрыта белой эмалью, поверх которой красками нанесено изображение Богоматери с младенцем. Икона плохой сохранности, но даже ее остатки свидетельствуют о высоком мастерстве художника.

В крипте игумена Климента обнаружена круглая, диаметром 6,5 см, панагия. Она выполнена из кипарисового дерева. На ее лицевой стороне помещено изображение Богоматери с младенцем превосходной резьбы, а на обратной стороне — композиция «Успение Богородицы». Обе находки датируются домонгольским временем.

По мнению И. М. Каманина, в Зверинецких пещерах был захоронен Климент (в нише-усыпальнице которого найдена панагия) — игумен Кловского монастыря, сменивший на этом посту в конце XI в. Стефана — основателя монастыря на Клове.

ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Воссоединение Украины с Россией не только принесло украинскому народу социальное освобождение, но и содействовало сближению и взаимообогащению культур украинского, русского и белорусского народов. Оно благотворно отразилось на развитии просвещения, науки, литературы, музыки, театра, архитектуры, изобразительного искусства. Общей основой культуры оставались народные традиции, возникшие еще в древнерусское время. Социально-экономическое развитие, взаимовлияние культур и художественных связей этих народов обусловили богатство и разнообразие архитектуры на Украине во второй половине XVII в. Она развивалась на основе многовековой отечественной культуры и впитала в себя лучшие достижения европейского искусства, в котором утвердилось новое стилевое направление — барокко. Говоря о бурном развитии каменного монументального зодчества во второй половине XVII в., мы имеем в виду в первую очередь архитектуру Киева, Левобережной и Слобожанской Украины, поскольку в это время на Галичине, которая была под властью Польши, за небольшим исключением, не было создано значительных сооружений.

В развитии монументального каменного зодчества значительную роль сыграло творческое переосмысление богатого строительного наследия древнерусского времени. К тому времени большинство сооружений домонгольского периода в Киеве, Чернигове и других городах были в полуразрушенном состоянии. Восстанавливая древние сооружения, строители в общем сохраняли первоначальную объемно-пространственную структуру, зато внешне постройки приобретали барочные формы. Они украшались пышными фронтонами с мягкими волнистыми линиями и сочным растительным орнаментом, окна и двери получили декоративное оформление, завершались сооружения живописными многоярусными грушевидными куполами или ступенчатыми, с «заломами» крышами. Не только перестройкой старых зданий занимались зодчие того времени. После длительного периода ограниченного использования кирпича началось возрождение каменного строительства, которое велось исключительно из кирпича на известковом растворе, а для фундаментов иногда применялся известняк или песчаник. В пере-

Георгиевская церковь.

крытиях предпочтение отдавалось аркам и сводам благодаря их конструктивной надежности и огнеустойчивости.

В условиях господства религиозной идеологии в феодальном обществе монументальное строительство нахо-

дило свое художественное выражение в основном в архитектуре культовых сооружений. Наиболее ярко оно проявилось в появлении новых типов монументальных построек — трехчастных, крещатых, пятичастных, трехнефных столпных храмов, завершающихся одним, тремя, пятью или семью куполами.

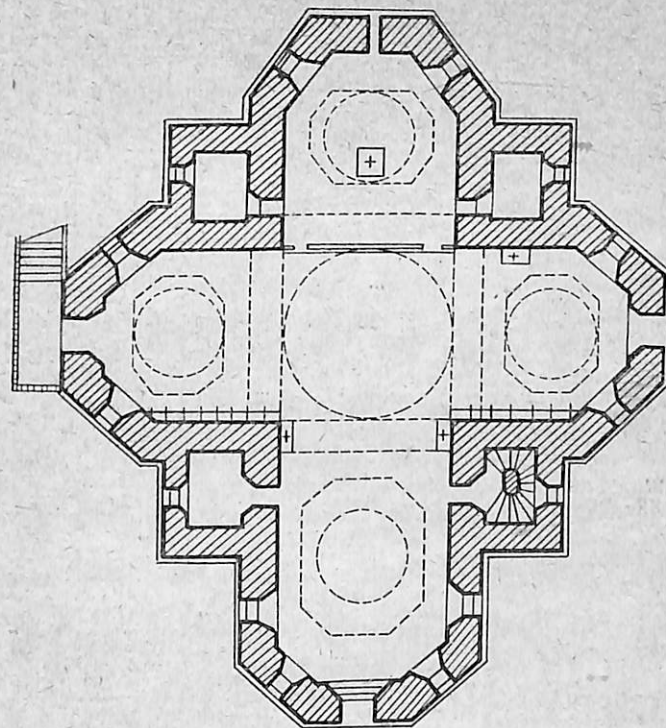
Каменное монументальное строительство ощутило влияние народной архитектуры, которая издавна отличалась умелым использованием дерева, целесообразностью конструкций, разнообразием типов и декоративного оформления сооружений. Народная архитектура основывалась на коллективном творчестве трудящихся масс тогдашнего общества.

Важную роль в развитии монументального строительства на Украине того времени имели творческие связи между украинскими и русскими зодчими. Это, естественно, не могло не повлиять на взаимообогащение строительных приемов этих народов.

Тяга к эстетическому совершенствованию, художественной и декоративной утонченности распространилась и на гражданское строительство. Большинство жилых и хозяйственных построек того времени возводятся из дерева. Но к концу XVII в. появляются каменные жилые и хозяйственные сооружения. Они возводятся в монастырях, а также в городах и селах, где проживала казацкая верхушка. Монастырские трапезные, дома настоятелей и казацкой старшины отличались размерами, количеством комнат, декоративным оформлением.

Народные массы, в том числе и талантливые мастера, создававшие по заказу представителей духовной и светской феодальной знати подлинные шедевры зодчества, жили в мазанках или срубных домах. Подлинными творцами зодчества Украины были трудящиеся слои народа — крестьяне, казаки, мещане, неутомимый труд и творческие усилия которых материализовались в величественные строения, сохранившиеся до наших дней как символы таланта, стойкости и непоколебимости человека.

Конец XVII в. стал для Выдубицкого монастыря временем полной архитектурной перекомпоновки его внешнего облика. Древний монастырь, расположенный в долине протяженностью около 0,6 км, шириной 0,5 км и глубиной до 80 м, появлением новых строений меняет свой композиционный акцент. Центром всего ансамб-

Георгиевская церковь. План.

ля, вокруг которого группируются здания, становится Георгиевская церковь.

11 июня 1696 года на средства известного деятеля Украины стародубского полковника Михаила Миклашевского на Выдубичах состоялась закладка нового храма в честь Георгия Победоносца. Завершилось строительство этого здания 15 июля 1701 года, а 9 октября этого же года киевский митрополит Варлаам Ясинский в торжественной обстановке в присутствии фундатора этого собора М. Миклашевского и его жены Анны освятил Георгиевский храм.

Из всех известных каменных крещатых пятикупольных храмов Георгиевская церковь наиболее совершенна по композиции составных частей, пропорциям и особенно удачному сочетанию с внешним окружением. Архитектура Георгиевской церкви близка по своему

Портрет Михаила Миклашевского.

совершенству Всехсвятской церкви над Экономическими воротами Киево-Печерской лавры. Эти две постройки поражают утонченностью и богатством пластического оформления. Георгиевский храм по своим пропорциям и даже размерам близок к прославленной деревянной церкви Калнишевского в Ромнах. Обычно постройки конца XVII — начала XVIII в. отличаются своеобразием, но их исполнение весьма сдержанно.

В Георгиевской церкви поражает уверенность, с которой зодчий оперирует объемами, пропорциями, ритмом, элементами декоративного оформления. Здесь легким жестом решена каждая грань объемов, тонко и умело достигнуто впечатление согласованности, торжественной возвышенности архитектурного образа.

Величественная Георгиевская церковь состоит как бы из пяти граненных башен, составленных плотно друг к другу в форме креста. Стремительный взлет этих башен, стена которых расчленена вертикальными линиями пилястр с оригинальными капителями, заканчивается карнизом, переходящим в кровлю изысканным криволинейным очертанием. На плоскостях граней прорезаны узкие, но высокие окна, обрамленные по вертикали тонкими полуколонками. Над башнеобразными массами, перебитыми сверху карнизом, как будто преодолев тяжесть, начинают взлет ввысь стройные барабаны, заканчивающиеся необычайно грандиозными грушевидными золочеными куполами. Среди стройных четырех граненых боковых барабанов возвышается центральный. Пожалуй, ни в одном из пятиглавых храмов нет такого безукоризненного соотношения между главами, как в Георгиевской церкви. Внушительность пятиглавого массива и его вертикальное развитие подчеркивают небольшие двухъярусные пристройки, органически влитые между ветвями крестообразного сооружения. Зодчие нарочито не выделяли детали горизонтального членения храма, благодаря чему еще больше усилена стремительность вертикальных линий и грациозная стройность всех объемов сооружения.

Из декоративных элементов Георгиевской церкви следует особое внимание обратить на характерные для украинской архитектуры XVII — начала XVIII в. изящные по форме кресты и оригинальные капители с загнутыми вверх волютами. Нарядность и особую грациозность зданию придает богатое лепное декоративное

оформление. Простые треугольные сандрики, розетки на фризе, лепные головки ангелов, звездочки и другие фигуры еще больше оттеняют возвышенный облик храма. К тому же стены сооружения белого, любимого в народе, цвета, который благодаря пышному декору создает богатую гамму оттенков, в зависимости от условий освещения и окружения. Сочетание огромного количества мелких деталей, оформляющих фасад здания, с пятью золочеными куполами придает сооружению необычайную красочность.

Порталы храма оформлены скромно, на них зодчие не акцентировали внимание, чтобы не разбивать целостности восприятия основного массива постройки. Здание имеет три двери, расположенные на западном, южном и северном фасадах.

Поразителен интерьер сооружения, не имеющий себе равных в подобной группе памятников. Громадные арки, объединяющие все пять помещений, большое количество высоких окон делают внутренний объем храма просторным и светлым. Войдя в помещение, взором можно охватить все внутреннее пространство. В огромном интерьере поражает высота помещения. Кажется, что зенит купола расположен на необычайной высоте. Это достигается за счет заломов, все время уменьшающихся по мере подъема вверх.

Поразительный по размеру вертикально раскрытый интерьер Георгиевской церкви дополнялся удивительным по композиции и размерам деревянным резным иконостасом, установленным в 20-е годы XVIII в. Он занимал всю ширину здания — центральное помещение и боковые ветки. Пять ярусов иконостаса ступенчато поднимались в направлении центральной вертикальной оси композиции. Вертикальности иконостаса способствовала причудливая резьба в виде виноградных лоз. Удивительный синтез объемно-пространственного решения храма с резным иконостасом придавал интерьеру полную завершенность. Утрата иконостаса Георгиевской церкви является невосполнимой потерей для украинского искусства.

Первоначально храм имел настенные росписи, переписанные в 1915 году, но до сегодняшнего дня они не сохранились.

ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ

В 40 м северо-восточнее Георгиевского собора находится каменная Спасская трапезная церковь, построенная одновременно с соборной церковью на средства того же М. Миклашевского. Объемно-пространственное решение трапезной Выдубицкого монастыря умело приспособлено к рельефу местности. Она стоит на краю обрыва, а поэтому с северной стороны здание имеет вид продолговатого двухэтажного корпуса, а с южного — напоминает уютную украинскую хату.

В противовес торжественности и величественности Георгиевского собора в трапезной зодчий стремился создать уют и покой. Постройка объединяет в себе несколько помещений, расположенных в одну линию по оси восток — запад. Здание состоит из церкви с одной граненой апсидой, увенчанной грушевидным куполом, обеденного зала, сеней и подсобных помещений. Внутренняя планировка четко выделена на фасаде широкими пилястрами. Между пилястрами на плоскостях стен расположены широкие спаренные окна с наличниками. Небольшой ведущий в трапезную дверной проем оформлен парой колонн и тонкой резьбой, подчеркивающей домашность и уют. Над порталом, образуя одну с ними композицию, расположен картуш с гербом М. Миклашевского, с разорванным сандриком над ним. В середине щитообразного герба изображены лук и две стрелы, вокруг них помещены буквы, читаемые по горизонтали. Контуры подобных гербов сохранились почти на всех наружных стенах Георгиевского собора. Необычайная нежность тонкого декора портала дополняется рельефным оформлением фриза, главным мотивом резьбы которого являются цветы и веточки любимого в народе барвинка. Благодаря невысокому рельефу орнамент едва оттеняется и поэтому воспринимается как нежное кружево на фоне белого полотна.

Усилиями художников-реставраторов живопись в трапезной церкви почти полностью восстановлена. Проведенные исследования выявили этапы живописных работ в этом памятнике.

Первая темперно-клеевая роспись центральной части трапезной (обеденного зала) выполнена в начале XVIII в., но уничтожена пожаром 1760 года. В конце XVIII в. центральная и алтарная части трапезной были

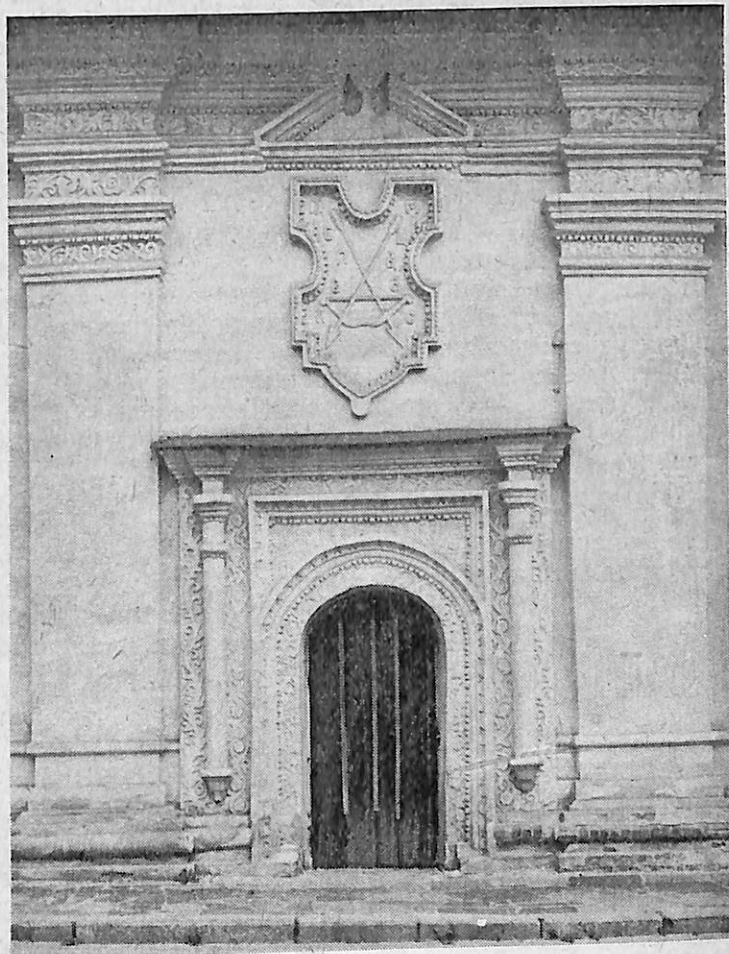

Трапезная церковь.

расписаны масляными красками. В 1837 году существовавшая живопись обновлена, тогда же были покрыты росписью участки, прежде не имевшие живописи. Масляные записи, имевшиеся на росписях 30-х годов XIX в., относятся, вероятно, к 80-м годам XIX в., т. е. ко времени пристройки к северо-западной части трапезной пономарни. Последнее обновление живописи происходило, по-видимому, в 1915 году одновременно с живописными работами в Георгиевской церкви.

В 1971 году художники-реставраторы приступили к снятию меловых набелов, которыми была закрыта вся живопись. Снятие набелов, укрепление штукатурного и красочного слоев, дополнение и тонировка утраченных мест — сложнейшая работа, которая вернула последующим поколениям 270 кв. м живописи XVIII—XIX в.

В центральной части трапезной на огромном своде в центре расположена композиция «Поклонение царей земных царю небесному». Она написана в 30-е годы XIX в. В центре на престоле с высокой красной спинкой, обрамленной золотыми волютами, восседает бог-отец. Вокруг нимба Саваофа с запада, юга и севера расположены фигуры сидящих в облаках бородатых старцев-царей, одетых в красноватые, синеватые, зеленые и желтые одежды. Как бы обрамляют эту композицию

Портал трапезной церкви.

изображения евангелистов, расположенных в распалубках свода.

Южная стена центрального помещения трапезной прорезана четырьмя оконными проемами, которые обведены рисованными рамами, завершающимися живописной имитацией лепки. Эти оформительские работы выполнены в начале XX в. В простенке между окнами находится композиция «Распятие с предстоящими», за-

ключенная в рисованную раму, аналогичную тем, которые обрамляют окна. Эта живопись относится к 1837 году со следами обновления конца XIX в.

На северной стене центрального помещения живописный декор аналогичен южной стене. В простенках между окнами помещены две композиции. Изображение Нестора-летописца относится к концу XIX в., а сцена «Снятие с креста» — к 30-м годам XIX в.

Вся верхняя часть восточной стены центрального помещения трапезной, по свидетельству реставраторов, имеет масляную живопись XVIII в., в большинстве своем перекрытую позднейшими записями. Композиция «Воскрешение дочери Наира» и «Воскрешение Лазаря», расположенные в нижней части стены, выполнены в XX в. Под ними сохранились очень незначительные фрагменты живописи XVIII в.

Над аркой, ведущей в алтарь, расположены три композиции, заключенные в рамы золотистого цвета. Центральная из них — «Тайная вечеря» и правая — «Чудо архангела Михаила» переписаны в XX в., а «Святой Георгий» относится к XVIII в. Георгий изображен в полный рост, в левой руке его древко розоватого штандарта, правая рука на уровне груди. Одет Георгий в красный плащ, ниспадающий до земли, на нем серый (серебряный) панцирь, зеленая юбочка, синие чулки и желтые сапоги. В левой части композиции просматриваются розовые пятна — остатки двух фигур.

Лучше всего живопись XVIII в. сохранилась в алтарной части трапезной церкви. Сохранность некоторых композиций этого времени настолько плохая, что реставраторы оставили их под позднейшими записями. Частично открыты от записей композиции XVIII в. «Жертвоприношение Авеля», «Моление о чаше», «Агнец, лежащий на книге с семью печатями» и некоторые другие. Остальная живопись алтарной части написана в основном в XVIII в., но скрыта позднейшими записями XIX в.

В общем вся живопись трапезной церкви Выдубицкого монастыря представляет определенный интерес как один из образцов монументальных росписей XVIII — XIX в.

КОЛОКОЛЬНЯ

В 1727—1733 годах на средства гетмана Даниила Апостола в западной части Выдубицкого монастыря строится колокольня с въездными воротами, а монастырское подворье обносится каменной стеной.

Роль архитектурного композиционного центра на монастырском подворье отводилась Георгиевской церкви, поэтому колокольня была построена сравнительно невысокой — трехъярусной. Колокольня представляет собой кирпичное, башенного типа, прямоугольное в плане сооружение. Нижний ярус занимал проезд, перекрытый кирпичным сводом, а по бокам проезда размещались привратные помещения. В южной части восточного фасада находится небольшая дверь, через которую шелевидный ход в толще южной стены вел на второй ярус колокольни, где располагалась небольшая Даниловская надвратная церковь. Третий — собственно колокольный ярус — имел открытые на все четыре стороны арочные проемы.

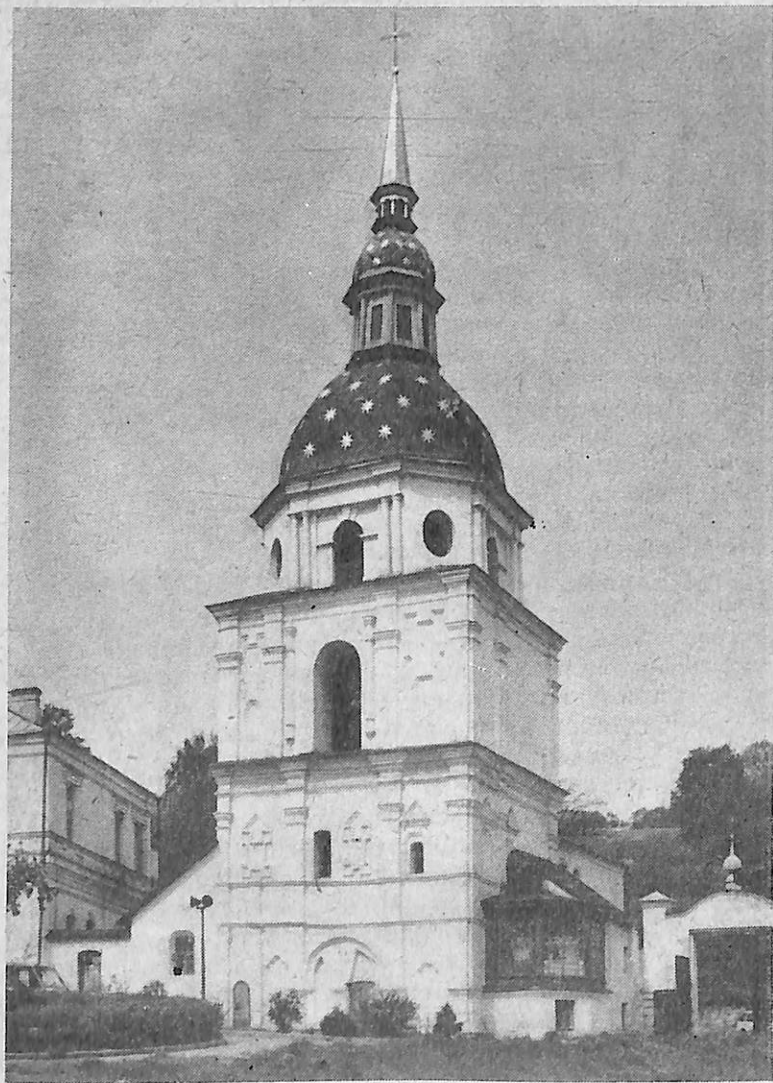
Вся архитектура фасадов первоначальной трехъярусной колокольни Выдубицкого монастыря близка архитектуре надвратной башни Густынского монастыря.

В своем первоначальном виде Выдубицкая колокольня просуществовала недолго. Документы 1766 года сообщают о том, что «колокольня и церковь к близкому наклоняются падению». В том же 1766 году из Даниловской церкви был перенесен иконостас в Благовещенскую церковь (на втором ярусе Михайловской церкви).

О характере повреждения колокольни и чем оно вызвано документы сведений не дают. Известно, что в 1778 году колокольня стояла, но монастырь решил снять с нее колокола и часы и перенести их в новую деревянную звонницу, сооруженную на монастырском подворье, а аварийную каменную колокольню переоборудовать под монашеские кельи.

В 1811 году производится ремонт крыши колокольни, но об аварийном состоянии постройки уже речи не было.

Практически спустя столетие после сооружения Выдубицкой колокольни в 1829—1833 годах происходит капитальная перестройка сооружения с добавлением четвертого яруса. Работы производятся под руководством известного киевского архитектора А. Миленского, раз-

Колокольня.

работавшего проект надстройки колокольни. По этому проекту был надстроен верхний восьмигранный кирпичный ярус под деревянным куполом, крытым металлической кровлей в шашку, с двухъярусной главкой, за-

вершенной восьмигранным шпилем, увенчанным крестом. Надстройка решена в формах классицизма и не связана с архитектурой нижних ярусов. В гранях надстроенного яруса на первоначальных стенах сделаны арочные проемы, а в гранях, расположенных на диагональных осях плана, — круглые проемы. Стены надстроенного яруса приземисты. Пропорции его не отвечают пропорциям нижележащих ярусов. Мелко профилированные карнизы подчеркивают поярусное членение колокольни. По фасадам расположены полукруглые и круглые окна с пиллястрами и карнизами со сложной профилировкой. Кроме того, плоскости стен украшены разнообразными нишами и наличниками.

После работ А. Миленского колокольня несколько раз ремонтировалась и в незначительной мере перестраивалась. В 1894 году на колокольне были вызолочены шпиль, шар и звезды на куполах, а сами купола выкрашены в синий цвет.

В 1902 году архитектор Е. Ф. Ермаков разработал проект двухэтажной пристройки к западному фасаду колокольни для расширения монастырской ризницы и размещения библиотеки. Вскоре проект был осуществлен в натуре. Пристройка, имеющая в плане форму прямоугольника с полукруглой западной частью, примыкает к западному фасаду колокольни на высоту ее двух нижних этажей. Проездная арка под колокольней была заложена, и въезд в монастырское подворье находился в стене севернее колокольни.

В настоящее время полностью закончена реставрация колокольни в таком виде, какой она приобрела к началу XX в.

ДОМ НАСТОЯТЕЛЯ

Южнее колокольни стоит двухэтажное здание дома игумена Выдубицкого монастыря. В 1766 году после окончания строительства келий на территории Софии Киевской в Выдубицкий монастырь был приглашен архитектор Михаил Юрасов. Основной задачей его было восстановить Михайловскую церковь, пострадавшую в результате пожара 1760 года. Эту работу он закончил в 1769 году. В мае 1770 года М. Юрасову было поручено строительство монастырских келий, ставших впоследствии домом настоятеля монастыря.

Дом настоятеля.

Строительством этого здания руководили архитекторы М. Юрасов и П. Попов. Постройка возведена сверху на существовавшем каменном погребе, который в засыпанном виде сохранился до сегодняшнего дня. Первоначально здание было построено одноэтажным, прямоугольным в плане, но вскоре, в 1780 году, над кирпичным одноэтажным корпусом надстраивается деревянный второй этаж, стены которого были выложены из брусьев. В дальнейшем дом настоятеля неоднократно ремонтировался, особенно часто производилась замена крыши.

В 1896 году по проекту архитектора Е. Ф. Ермакова дом игумена был перестроен. Была разобрана пристроенная к южному фасаду деревянная часть, второй этаж был возведен из камня. Таким образом, здание приобрело современный вид: двухэтажное, кирпичное, прямоугольное в плане. Два деревянных моста связывали второй этаж корпуса с расположенным за ним косогором.

Фасады здания расчленены пилястрами, которые отвечают расположению внутренних капитальных стен. На пилястрах раскрепован венчающий карниз, а также многоступенчатый барочный междуэтажный карниз, который первоначально был венчающим карнизом одноэтажного корпуса.

Окна первого этажа обрамлены наличниками и имеют лучковые перемычки. Под окнами сделаны карнизы с кронштейнами и декором в виде полукружий плоского рельефа. Окна второго этажа прямоугольные, они обрамлены плоскими с каннелюрами наличниками, увенчанными карнизами. Главный вход, над которым в начале XX в. был сделан навес на металлических кронштейнах, ведет на широкую распашную деревянную лестницу. Комнаты первого этажа перекрыты крестовыми и цилиндрическими сводами, а на втором этаже перекрытия плоские.

После реставрации здание получило практически такой вид, каким оно было после перестройки по проекту Е. Ф. Ермакова.

БРАТСКИЙ КОРПУС

В юго-восточном углу заповедника расположен братский корпус, построенный в 1846 году по проекту архитектора П. И. Спарро. Первоначально он представлял собой прямоугольное в плане, одноэтажное здание с мезонином над центральной частью.

В 1901 году по проекту Е. Ф. Ермакова была осуществлена капитальная перестройка здания братского

Братский корпус.

корпуса. При этом был надстроен второй этаж, изменена внутренняя планировка здания, сделана новая двухскатная крыша. После перестройки здание братских келий сохранило свои формы до наших дней почти без изменений. Это прямоугольная в плане двухэтажная постройка расчленена на три равные части с тремя лестничными клетками, расположенными в центре каждой части. В здании три входа с восточной стороны, а на западном фасаде три входа заложены во время последней реставрации.

Разбивке плана на равные части способствует членение пилястрами восточного и западного фасадов. Первый этаж здания увенчан карнизом сложной профилировки, служившим карнизом одноэтажного здания в первый период существования корпуса. На втором этаже имеется такой же карниз, но несколько упрощенного профиля. Все оконные и дверные проемы имеют полуциркульные очертания. Стены здания внутри и снаружи оштукатурены и побелены.

КОЛОДЕЦ

У юго-восточного угла братского корпуса находится колодец. Согласно документам Быдубицкому монастырю принадлежало два колодца, из которых один расположен за пределами территории, а другой — на монастырском подворье. Колодец, находящийся на территории монастыря, был построен в 1788 году. В последующем он неоднократно ремонтировался. Современное сооружение над колодцем сделано реставраторами на основании его изображения на гравюре середины XIX в. В связи с проведением дренажных работ вода из колодца в настоящее время ушла.

В 1876 году Быдубицкий монастырь вместе с рядом других киевских монастырей был понижен в разряде и ему была отведена роль больницы для остальных монастырей города. В связи с удаленностью от города это оказалось невозможным, но с середины XIX в. погост монастыря стал кладбищем знатных киевлян. Здесь похоронены многие видные деятели науки и культуры.

АФАНАСЬЕВ ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ (1837—1897)

Известный медик, профессор Киевского университета. Родился в Орле. Автор многих статей по вопросам гигиены и санитарии.

БЕЦ ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ (1834—1894)

Известный ученый-медик, профессор Киевского университета, прогрессивный общественный деятель. Родился в г. Острь Черниговской области. Научные труды посвящены строению головного мозга. Занимался проблемами гистологии, неврологии. Его работы имели международное значение.

ЛЕЛЯВСКИЙ НИКОЛАЙ СЕМЕНОВИЧ
(1853—1905)

Известный ученый-гидротехник. Родился в Петербурге. Основные труды по русловой гидротехнике.

ХАНЕНКО БОГДАН ИВАНОВИЧ (1858—1917)

Украинский коллекционер-меценат и археолог. Родился на Черниговщине. Собрал коллекцию картин, скульптур, произведений прикладного искусства античных времен, западноевропейских стран и стран Востока, на базе которой основан нынешний Киевский государственный музей западного и восточного искусства, а также коллекцию украинского народного и прикладного искусства и археологических материалов, которые были переданы нынешнему Киевскому государственному музею украинского искусства.

УШИНСКИЙ КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ
(1824—1871)

Выдающийся русский педагог-демократ, основоположник научной педагогики. Родился в Туле. В его педагогической теории основополагающей стала идея народности воспитания. Ушинский оказал огромное влияние на развитие прогрессивной педагогики народов России и славянских стран. Его педагогическое учение во многом опередило время и используется в советской педагогике.

* * *

Расположенный в естественном амфитеатре, Выдубицкий монастырь был одним из уютнейших уголков Киева. Слепящая белизна стен, сверкающие золотом купола в сочетании с пышной сочной

Колодец.

зеленью окружающих склонов придают неповторимый облик этому архитектурному ансамблю. Когда попадаешь сюда, то забываешь, что вокруг находится огромный город с его бурной жизнью. Здесь старина будто бы застыла, воздавая хвалу уму, трудолюбию и таланту наших далеких предков. Неповторимую красоту этому уголку придает удивительная природа. Сам заповедник утопает в зелени Центрального республиканского ботанического сада АН УССР. Богатая растительность, пересеченная местность, целебный воздух привлекают сюда киевлян и гостей.

В настоящее время практически закончена реставрация построек Выдубицкого заповедника. Около двух миллионов рублей, выделенных государством, израсходовано на восстановительные работы. Закончено благоустройство территории и подъездных путей, сверкают белизной древние постройки. По вечерам декоративная подсветка еще больше подчеркивает сказочность строений, расположенных на территории заповедника.

Сегодня Выдубичи — одно из замечательнейших мест Киева.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Асеев Ю.* Архітектура Київської Русі.— К.: Будівельник, 1969.
Асеев Ю. Мистецтво стародавнього Києва.— К.: Мистецтво, 1969.
Голубев С. Києво-Выдубицкий монастырь (домонгольское время).— Киев: Барский, 1913.
Закревский Н. Описание Киева. Т. 1.— М.: Моск. археол. об-во, 1868.
Історія українського мистецтва. Т. 3.— К.: Голов. ред. УРЕ, 1968.
Історія Української РСР. Т. 2.— К.: Наук. думка, 1979.
Каманин И. Зверинецкие пещеры в Киеве.— Киев: Тип. Киево-Печер. лавры, 1914.
Каргер М. Древний Киев. Т. 2.— М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961.
Логвин Г. Киев.— М.: Искусство, 1967.
Логвин Г. По Україні.— К.: Мистецтво, 1968.
Нариси історії архітектури України.— К.: Держбудвидав УРСР, 1957.
Питання історії архітектури і будівельної техніки України.— К.: Держбудвидав УРСР, 1959.
Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским.— М., 1896.
Рыбаков Б. Древняя Русь (сказания, былины, летописи).— М.: Изд-во АН СССР, 1963.
Стародавній Київ.— К.: Наук. думка, 1975.
Толочко П. Історична топографія стародавнього Києва.— К.: Наук. думка, 1970.
Толочко П. Древний Киев.— К.: Наук. думка, 1978.
Факторович М., Членова Л. Художественные музеи Киева.— М.: Искусство, 1979.
Цапенко А. Архитектура Левобережной Украины XVII— XVIII веков.— М.: Стройиздат, 1967.
 Центральный государственный исторический архив УССР.— Ф. 130, оп. 1, 2, 3.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
КРАСНЫЙ ДВОР	13
МИХАЙЛОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ	17
ЗВЕРИНЕЦКИЕ ПЕЩЕРЫ	27
ГЕОРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВЬ	34
ТРАПЕЗНАЯ ЦЕРКОВЬ	41
КОЛОКОЛЬНЯ	45
ДОМ НАСТОЯТЕЛЯ	47
БРАТСКИЙ КОРПУС	49
КОЛОДЕЦ	50
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54

ИВАН ИВАНОВИЧ МОВЧАН
ДРЕВНИЕ ВЫДУБИЧИ

*Утверждено к печати Ученым советом института
археологии АН УССР и Редакционной коллегией
научно-популярной литературы АН УССР*

Заведующий редакцией *А. М. Азаров.*

Редактор *Н. Ф. Макивчук*

Оформление художника *В. М. Флакса*

Художественный редактор *Б. И. Прицела*

Технический редактор *Г. М. Терезюк*

Корректоры *И. В. Кривошеина, В. Н. Семенюк.*

Информ. бланк № 5318.

Сдано в набор 29.09.81. Подп. в печать 19.02.82.
БФ 01628. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 1.
Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 2,94. Усл. кр-
отт. 3,47. Уч.-изд. л. 2,72. Тираж 25 000 экз.
Зак. № 370. Цена в обл. на мел. бум 240 г —
15 коп., в обл. на мел. бум. 120 г — 10 коп.

Издательство «Наукова думка», 252601, Киев,
ГСП, Репина, 3.

Областная книжная типография, 320091, Днепро-
петровск, ул. Горького, 20.